

ЭО, 2012 г., № 1

© Л.И. Миссонова. Рец. на: *Х.И. Дуткин, М.Х. Белянская. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование* / Отв. ред. А.А. Бурыйкин. СПб.: Бельведер, 2009. 168 с.

Христофор Иннокентьевич Дуткин (1939–2002 гг.) – сын оленевода из Аллаихи Якутии, ставший исследователем и учителем эвенского языка. Помимо научных работ он написал около сотни учебников и пособий, в том числе, что примечательно – для семей, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни. Публикация рассматриваемой книги – дань памяти Х.И. Дуткину и продолжение дела его жизни в области изучения истории и культуры одного из малочисленных народов Севера. Монография состоялась благодаря продолжившей исследования отца М.Х. Белянской (РЭМ). Необходимо отметить, что при сравнительно небольшом объеме книги материал, собранный и проанализированный в ней, отличается содержательностью. В центре внимания – группа эвенов Якутии, потомков “восточных тунгусов-ламудов”, язык которых определен авторами как тундренный диалект, отличный от диалекта горно-таежных эвенов.

Авторы отмечают “путаницу в названии” (гл. 1.1) этой локальной группы: начиная с XVII в. в документальных источниках и научной литературе ее называли ламудами, восточными тунгусами, эвенами и др. Подобное многообразие этнических наименований характерно для многих народов Севера, в частности, входящих в тунгусо-маньчжурскую группу (эвенков, уйльта, нанайцев, ульчей и др.). Во второй половине XVII – начале XVIII в. на территориях северо-востока Якутии складывалась сложная картина этнических взаимоотношений, в частности между чукчами и юкагирами. В результате продвижения тунгусов по арктической зоне, по мнению авторов, стала возможной вторичная ассимиляция юкагиров эвенами, во время которой завершилось формирование особенностей (“тунгусской первоосновы”) культуры и языка эвенов (ламудов). Эта ассимиляция юкагиров имела место в бассейнах рек Колымы, Индигирки, Яны и Анадыря (относительно Анадыря есть иная точка зрения: на данной территории происходила ассимиляция юкагиров чуванского рода чукчами и коряками). Идентификация эвенов Якутии в XVII в. происходила по родовым организациям; она была почти всегда связана с родом отца, что сохранилось и в XX в. С XVII в. значительное влияние начинает оказывать и культура русского населения. Опираясь на данные ясачных книг, авторы вслед за В.А. Туголуковым отмечают, что в ясачных зимовьях Зашиверское и Подшивверское в долине реки Индигирки имелось юкагирское население, но со второй половины XVII в. плательщиками налогов значатся и эвены (ламуды). Последние становятся доминирующим населением на территории Индигирки, а постоянным его можно считать с начала XVIII в. К середине XIX в. эвены бассейна Индигирки “полностью ассимилировались с юкагирами” (из контекста следует, что юкагиры были ассимилированы эвенами); в конце века их численность составляла 540 чел. (с. 10–11).

Авторы акцентируют внимание на “традициях толерантности” населения Аллаихи. Названия рек и протоков в низовьях Индигирки (Аллайха, Набгыкич, Сукнэ, Берелях), несмотря на спорность и неоднозначность трактовки их этимологии, свидетельствуют о постепенном заселении ее юкагирами, эвенами, русскими и якутами. Этноним “юкагир” имеет, по мнению жителей Аллаихи, эвенское происхождение и означает “далекое племя” или “народ холодной стороны”. По предположению, зафиксированному в материалах улусного архива XVII в., так называли племена и роды, “обитавшие в прошлом по берегам Ледовитого океана”. Авторы пишут о складывании “отношений различного характера” между этническими группами, при этом отмечается взаимопроникновение их духовной и материальной культуры (с. 15). А. Кибер писал в 1823 г. в “Сибирском вестнике” (*Кибер* 1823: 13), что тунгусы, ламуды и юкагиры, живущие между Колымой и Индигиркой, не враждуют, а имеют добрососедские отношения.

Авторы описывают случаи устойчивого сохранения наименования “юкагиры” среди представителей эвенских родов, говорящих уже только на эвенском языке и ведущих кочевой образ жизни, включающий занятия рыболовством, охотой и оленеводством. Помимо

этого отмечается случай перехода юкагиро-эвенского рода (Варяжины) в русскую культуру; потомки данного рода стали считаться русским населением Аллаихи (самые многочисленные жители этого района – якуты). Сегодня все жители Аллаихи говорят на русском и якутском языках; между собой представители эвенских родов общаются “на родном языке”. Поскольку авторы не уточняют, что они подразумевают под “родным языком”, остается неясным, какой язык рассматривается в качестве родного – эвенский, юкагирский, русский, или в каждом отдельном случае свой “родной” язык (с. 13–15)? В языковом отношении авторы выделяют “родовое объединение” (или, в другом контексте – “род”) Дуотки (или “Дуткиль”, ныне – Дуткины), “ярких представителей” эвенского народа. По их утверждению, юкагирский род Дуотки был ассимилирован эвенцами. Этих жителей низовья Индигирки называли по-разному: юкагисты-дуткинцы, “каменные юкагиры”, т.е. представители каменно-юкагирского рода, “оламутившиеся” юкагиры, “ламуты-юкагиры” (с. 16).

Основываясь на изучении общественного строя отдельных этнических групп, авторы вслед за В.И. Иохельсоном, И.С. Гурвичем и Б.О. Долгих считают важной выявленную закономерность, присущую контактными зонам, когда в среде более крупных по численности народов большие племена распадались, а в сравнительно малодоступных районах – сохранялись значительно дольше. Из этого следует предположение, что кочевавший на обширной территории род юкагиров, некогда большой, с появлением ламутов, якутов и русских начинает дробиться на мелкие родовые организации и уходит с традиционного места в западные земли – с Алазеи на Индигирку. Какое-то время сохранялась их обособленность, но за счет брачных отношений с эвенскими родами произошла ассимиляция ламутами. Авторы подтверждают существующее в литературе мнение о трех этапах смешения юкагиров с более многочисленными ламутами и подчеркивают (с. 21), насколько сложными были ассимилятивные процессы: в XIX в. в Якутии юкагирское население сократилось на 71%, в частности из-за ассимиляции; к XX в. юкагиры окончательно смешались с эвенцами; в XX в. в результате процессов ассимиляции образовались более крупные родовые группы. Не вполне логичен переход авторов к выводу о том, что археологические, этнографические и архивные данные являются свидетельством общего происхождения эвенов и эвенков, хотя первые обособились от эвенков и стали самостоятельным народом (с. 23).

От вопроса о расселении тунгусов в арктической зоне (начиная с XVII в. или чуть ранее это – “ламутская земля”) Х.И. Дуткин и М.Х. Белянская переходят к рассмотрению мировоззрения эвенов, выражавшего идею гармонии между человеком (или социальными сообществами) и природой (гл. 1.II). Как справедливо отмечают авторы, арктический холод потребовал от людей мобилизации ресурсов. При кочевом образе жизни благосостояние хозяйства эвенов измерялось прежде всего количеством ездовых оленей (как у эвенков и уйльта), а охотничий промысел имел второстепенное значение. “Северянин” добывал ровно столько, сколько было необходимо для пропитания. В лексиконе эвенов (представляется более точным, что это лексикон охотников) отсутствуют такие слова, как “убил” – говорят: “ходил в тундру”.

Рассматривая влияние ландшафта и природно-климатических условий на формирование культуры эвенов, авторы приходят к сравнению с исследованиями культуры долган (Дьяченко 2001: 197) и эвенков (Ермолова 2001: 183). Они делают вывод, что эвены Якутии “перенесли тунгусский тип уклада жизни в северные широты” (с. 29). Обширная территория расселения немногочисленного народа в разных природно-климатических зонах и среди иноязычного окружения (на Камчатке и в Магаданской области эвены соседствуют с коряками, на Чукотке – с чукчами, в Хабаровском крае – с эвенками, в Республике Саха (Якутия) – с юкагирами, якутами, русскими старожилками) стала основным фактором формирования локальных особенностей культуры и языка (гл. 1.III). С ним связано и становление особенностей языка эвенов тундренной зоны Аллаиховского, Усть-Янского и Нижнеколымского р-нов Якутии.

Рассматривая современную языковую ситуацию, авторы отмечают важную роль “этнической приоритетности в республике” и деятельность СМИ (с. 37), в результате влияния которых многие родители считают “свой” язык необязательным, а при хорошем владении якутским языком есть возможность записать себя в документах якутами (гл. 1.IV). При исследовании группы респондентов, знающих эвенский язык (из них 76% говорят на нем свободно), оказалось, что эвенцами себя считают 86,6%, юкагирами – 6,6%, якутами – 1,3%, оставшиеся 5,5% не указали этническую принадлежность. Для 70,6% представителей этой

группы характерно свободное владение русским и якутским языками, при этом якутский язык остается для местных жителей основным средством общения.

В 2000 г. авторы возглавили социолингвистическую экспедицию северного отделения филологического факультета Якутского госуниверситета. При изучении функционирования языков эвенов Аллаиховского улуса (по опроснику Х.И. Дуткина, составленному на эвенском и русском языках) выявилось преобладание использования в быту якутской и, на втором месте, эвенской речи (с. 38–42). Авторы называют основные факторы сохранения эвенского языка: влияние (общение) старшего поколения и оленеводство. Описанная ситуация сравнима с моими наблюдениями в Эвено-Бытантайском р-не Якутии (*Кузнецов, Миссонова* 1993).

Авторы подробно останавливаются на истории изучения ламутского/эвенского языка (гл. 1.V). Они отмечают, что начало изучению положено в XVII в., а одним из первых был голландец Н. Витзен (1666–1667 гг.). Ими рассматриваются труды Я.И. Линденау, П.С. Палласа, И. Биллингса, Г. Мейделя, Ю. Штубендорфа, Д.Г. Мессершмидта, С.П. Крашеникова, протоиерея Охотска Стефана Попова, академика А. Шифнера, В.Г. Богораза, Л.Д. Ришес, К.А. Новиковой, В.И. Левина, Е.А. Крейновича, А. Сотавалта, В.Д. Лебедева, Х.И. Дуткина, В.А. Роббека, А.А. Даниловой, А.А. Бурыкина, А.А. Петрова, А.Л. Мальчукова, В.А. Петровой, В.С. Ермолаевой.

Оставляя за пределами данной рецензии изученные авторами особенности говоров районов Якутии (гл. 2), “фонетические особенности”, “особенности вокализма слова”, “состава согласных фонем” и иные лингвистические характеристики (гл. 3), которые уместны при рассмотрении рецензируемой книги с точки зрения лингвиста, необходимо подчеркнуть, что монография содержит основополагающие материалы, характеризующие этническую культуру в целом, например, сведения о родовом составе районов Якутии, иноязычном окружении, исконной и заимствованной лексики. Авторы подробно разбирают терминологию родства, личных имен и фамилий (гл. 3.III.3). Богатый материал для этнологического изучения представлен в приложении (с. 120–136), где даются объяснения эвенских топонимов, приводятся образцы бытовой речи с переводами и лингвистическими комментариями, термины оленеводства (с. 129–136). В глоссарии (с. 137–164) подробно описываются наименования месяцев года, звезд, планет, явлений природы (северного сияния и т.п.), приводятся наименования соседних народов и народных ритуалов (например, кругового танца и др.), перечисляются шесть понятий, обозначающих времена года и отражающих мировосприятие эвенского народа, тесно связанное с оленеводством и охотой. Глоссарий дает возможность проведения параллелей между народным восприятием “луны” и “беременности”, гор и различных представителей животного мира (например, оленя-быка), в том числе птиц и рыб; водных стихий (океана и моря), сопоставить старые и новые значения слов, к примеру, “завести, занести (в дом)” и “устроить (на учебу)”.

В целом рецензируемая монография, посвященная исследованию одного из диалектов языка эвенов, ярко иллюстрирует историческое развитие тунгусо-маньчжурского языка, подтверждающего теорию Б. Уорфа, согласно которой язык средствами своей лексики отражает уникальную для каждого народа картину мира (с. 47). Книга написана с большой любовью к изучаемому языку и осознанием его роли в этнической культуре, содержит ценный этнолингвистический материал, представляющий большой интерес для будущих поколений исследователей в области изучения языка и культуры эвенов.

Литература

- Дьяченко* 2001 – *Дьяченко В.И.* Тундровый ландшафт и особенности кочевого хозяйства охотников севера Средней Сибири // *Евразия: этнос, ландшафт, культура.* СПб., 2001.
- Ермолова* 2001 – *Ермолова Н.В.* Природное и историко-культурное пространство эвенкийского этноса // Там же.
- Кибер* 1823 – *Кибер А.* Краткие замечания о ламутах, тунгусах и юагирах // *Сибирский вестник.* Изд. Г. И. Спасским, 1823. Ч. 3. Кн. 17.
- Кузнецов, Миссонова* 1993 – *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии / *Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* Серия “Межнациональные отношения в СССР”. № 35. М., 1993. Издание ИЭА РАН.